

Ульянов Владимир Геннадьевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета,
заслуженный юрист РФ,
почетный работник прокуратуры РФ

Евсеенко Вероника Евгеньевна

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

В статье рассмотрены основные подходы российских ученых к определению понятия «правовая тайна», проанализировано понятие «тайна» в уголовно-процессуальном аспекте. Отсутствие определения понятия «правовой тайны» в законодательстве РФ вызвало необходимость у авторов обратиться к опыту нормативного регулирования подобного правового явления в других странах (США, Великобритания). В результате изучения законодательных и научных источников сформулированы авторские определения понятий «тайна», «тайна в уголовном судопроизводстве», соответствующие критериям научной новизны.

Ключевые слова:

тайна, информация ограниченного доступа, уголовный процесс, правовые позиции, охрана информации, санкции, правовой режим информации, уголовное судопроизводство.

Ulyanov Vladimir Gennadievich

LLD, Professor, Criminal Procedure Subdepartment,
Kuban State University,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Worker of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation

Evseenko Veronica Evgenievna

PhD student, Criminal Procedure Subdepartment,
Kuban State University

CONCERNING THE CONCEPT OF SECRECY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary:

The article describes the main approaches of Russian scientists to the definition of "legal secrecy" and analyzes the concept of "secrecy" in the criminal aspect. The lack of the legal secrecy definition in the legislation of the Russian Federation has necessitated referring to the statutory regulation of such a phenomenon in other countries (USA, UK). As a result of studying of the legal and scientific sources the authors have formulated original definitions of concepts of "secrecy", "secrecy in criminal proceedings" in accordance with the criteria of scientific novelty.

Keywords:

secrecy, restricted access information, criminal process, legal position, protection of information, penalties, legal status of information, criminal justice.

В настоящее время проблемы, связанные с обращением информации ограниченного доступа в правовом пространстве Российской Федерации, находятся под пристальным вниманием законодателя, правоприменителей и научного сообщества. Отчасти эти проблемы обусловлены бессистемностью и фрагментарностью правового регулирования возникающих в этой сфере общественных отношений, отсутствием законодательного определения понятия «тайна».

К исследованию правового регулирования института тайны обращались многие видные ученые-специалисты различных отраслей права, что вполне закономерно, поскольку рассматриваемый институт интересен, актуален, многоаспектен, носит межотраслевой характер, интегрирует в себе большинство проблем, связанных с обращением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Изучением проблем охраняемой законом тайны в уголовном судопроизводстве занимаются ученые-процессуалисты на протяжении многих лет. Особого внимания заслуживает фундаментальное исследование И.В. Смольковой, проведенное до вступления в силу действующего УПК РФ [1].

В уголовном процессе обращение к информации ограниченного доступа характеризуется множественностью правоотношений, вызывающих необходимость глубокого исследования целого ряда проблем теоретического и практического характера. Особенностью изучаемых общественных отношений является то, что они регулируются не только нормами уголовного процессуального закона, но и нормами иных отраслей права.

По состоянию на 1998 г. российское законодательство регулировало более 40 видов тайн, по состоянию на 2014 г. по информации, подготовленной СПС «КонсультантПлюс», таких тайн около 50. Несмотря на заметную тенденцию увеличения количества нормативно-правовых актов, регулирующих оборот сведений, составляющих тайну, терминологическое единство, единообразное понимание законодателем сути правовой категории тайны до настоящего времени не достигнуто.

До сих пор остаются нерешенными многие теоретические проблемы правовой природы, сущности тайны. В одном случае тайну считают правовым режимом (например, закон «О коммерческой тайне» [2]), в прочих – правовым институтом, опирающимся на понятие сведений.

В ходе исследования научной литературы нам встретились определения тайны, предложенные А.А. Фатьяновым, Л.Е. Владимировым, В.А. Мазуровым, В.М. Смирновым, И.В. Смольковой, М.В. Пермьяковым, Л.О. Красавчиковой, М.Ю. Тереховым.

По мнению В.М. Смирнова, «тайна – это вид режима, способ сохранения от третьих лиц какой-либо информации» [3, с. 35].

Рассматривая понятие «тайна», Л.О. Красавчикова дает следующее определение: «Определенная информация о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащая разглашению» [4, с. 119].

И.В. Смолькова сформулировала понятие тайны следующим образом: «...с содержательной стороны тайна может быть определена как особым образом охраняемый законом блок секретной или конфиденциальной информации (сведений), известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу исполнения служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которых может повлечь юридическую ответственность» [5, с. 23].

Исследуя правовую категорию тайны, нельзя не обратить внимание на точку зрения М.В. Пермьякова, который утверждает, что понятие тайны не сводимо к информации, тайна – не информация, а правовой режим информации, поэтому информация (сведения) не может составлять тайны, как это зафиксировано в ряде законодательных актов, она может находиться в тайне, то есть особом правовом регулировании – правовом режиме [6, с. 83].

По мнению авторов, позиция М.В. Пермьякова является обоснованной. Вместе с тем при изучении любой правовой тайны следует разграничивать характеристики информации с точки зрения ее содержания (структурные) и характеристики ее доступности (функциональные).

В результате мы приходим к выводу, что не противоречащими друг другу являются мнения ученых о том, что правовая тайна – это как информация, сведения, так и специальный правовой режим информации. Суть и практическая значимость этих определений равнозначна, поскольку речь идет об одном и том же явлении, рассматриваемом с разных позиций, в разных аспектах. Говоря, что тайна – сведения, информация, ученые освещают ее содержание (внутреннюю сторону). Говоря о тайне как о специальном режиме допуска к информации, ученые говорят о характере доступности (допуска к ней), об общественных отношениях, складывающихся в сфере особого правового регулирования определенных видов информации, характеризующихся специфическим сочетанием запретов и дозволений, то есть особым правовым режимом.

В связи с этим полагаем нецелесообразным искать различия между тайной – сведениями и тайной – правовым режимом. В то же время в целях устранения неоднозначности при применении различных правовых норм, регулирующих охраняемые законом тайны, законодательство необходимо стремиться к формированию единообразного понятийно-категориального аппарата.

Отсутствие определения понятия «правовой тайны» в законодательстве РФ вызывает необходимость обратиться к опыту нормативного регулирования подобного правового явления в других странах. В ходе проведенного авторами анализа различных российских и зарубежных источников юридической литературы установлено, что правовое определение термина «тайна» отсутствует и в законодательствах США, Великобритании.

Правовому регулированию в этих странах подлежат отношения, возникающие применительно к какому-либо отдельному виду тайн. Например, отношения, связанные с коммерческой тайной, регулируются в США различными законодательными актами, включая «Единообразный закон о торговых секретах» 1979 г. (The Uniform Trade Secrets Act), «Об экономическом шпионаже» (Economic Espionage Act) 1996 г. [7].

Применительно к банковской тайне в Великобритании действует целый ряд актов, в том числе «Акт о финансовых услугах и рынках» 2000 г., «Акт о доходах от преступной деятельности» 2002 г. и т. д. [8, с. 79].

В свете исследуемой проблематики представляет интерес Закон Великобритании «О свободе информации», принятый в 2000 г., а вступивший в силу 01.01.2005 г., в котором предложена классификация информации на открытую и закрытую. К последней, в частности, относится информация, которая предоставлена органами, отвечающими за вопросы безопасности; информация, связанная с вопросами национальной безопасности, обороны, следствия и преследования, осуществляемых органами государственной власти; международными отношениями, обеспечением правопорядка, аудита, личной информация и т. д. [9].

Таким образом, в исследованном зарубежном законодательстве закреплен аналогичный российскому законодательству подход к термину «тайна», а именно: законодатель избегает его нормативного закрепления.

Возвращаясь к определению сущности понятий правовой тайны и тайны в уголовном судопроизводстве, отметим, что она определяется ее информационной природой и объясняется тем, что в случаях, установленных законом, сохранение в «секретном» состоянии сведений обеспечивает соблюдение законных прав граждан, юридических лиц, государства.

Для прекращения продолжающихся прений по поводу законодательной формулировки понятия «тайна» и в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования этой специфической области общественных отношений авторам представляется наиболее рациональным в законодательстве под *тайной* понимать особый правовой режим информации ограниченного доступа, представляющий собой комплекс правовых средств, обеспечивающих сокрытие и / или правовую охрану указанной информации от неправомерного доступа (использования, разглашения), включая санкции, применяемые в случае незаконного нарушения такого режима.

В процессе формулирования понятия тайна в уголовном судопроизводстве нам встретилось следующее его определение, предложенное М.Ю. Тереховым: сведения (информация), известные или доверенные определенному кругу участников уголовного судопроизводства (следователю, руководителю следственного органа, дознавателю, начальнику подразделения дознания, прокурору, суду, защитнику, подозреваемому, обвиняемому), в связи с участием в производстве по уголовному делу, конфиденциальность которых охраняется уголовно-процессуальным законом от незаконного получения, использования, распространения таких сведений, а также обеспечивается нейтрализация возможного нарушения прав и законных интересов обладателей таких сведений [10, с. 25].

Данное определение считаем в части неполным, поскольку оно ограничивается определенными участниками уголовного судопроизводства. Однако в ходе уголовного судопроизводства такие сведения могут стать известны не только перечисленным в определении М.Ю. Терехова участникам, но и иным лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и т. д.), а также лицам, которым в силу специфики их трудовых или иных обязанностей, сложившихся обстоятельств становятся известными сведения, составляющие охраняемую законом тайну. Речь идет, например, о помощниках адвокатов и судей, секретарях судебных заседаний, студентах юридических вузов, проходящих практику, и т. д.

Поэтому в основу определения понятия тайны в уголовном судопроизводстве мы считаем более правильным ставить не участников уголовного судопроизводства, а саму сферу возникновения данных общественных отношений, то есть сферу уголовного судопроизводства.

Результаты изучения действующего отечественного законодательства и научных трудов ученых-правоведов, посвященных правовым тайнам, позволили авторам сформулировать вышеприведенное определение правовой тайны в целом (как правового режима) и тайны в российском уголовном судопроизводстве в двух значениях.

Во-первых, под тайной в российском уголовном судопроизводстве предлагаем понимать особый правовой режим информации ограниченного доступа, возникающий в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, представляющий собой комплекс уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих сокрытие и / или правовую охрану указанной информации от неправомерного доступа (использования, разглашения), включая санкции, применяемые в случае нарушения такого режима.

Во-вторых, значение тайны в уголовном судопроизводстве заключается в том, что, по мнению авторов, она представляет собой комплексный институт законодательства, то есть совокупность норм различных отраслей права, регулирующих отношения по поводу возникновения, использования и охраны информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, а также ответственности лиц, виновных в неправомерном доступе (использовании, разглашении) такой информации. Полагаем необходимым правовой институт тайны в уголовном судопроизводстве рассматривать как составную часть науки уголовного процесса, изучающую особенности обращения информации ограниченного доступа (как объекта уголовно-процессуальных отношений) с момента проведения проверки сообщения о преступлении.

В заключение отметим, что на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки очевидна актуальность вопросов, связанных с обращением информации ограниченного доступа в уголовном процессе. В этом отношении представляется абсолютно обоснованным имеющееся в научных кругах стремление к нормативной организованности положений, регулирующих указанные отношения, начиная с законодательного определения понятия «тайна».

Ссылки:

1. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998.
2. О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Смирнов В. Ноу-хау в российском законодательстве // Интеллектуальная собственность. 2000. № 1.
4. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983.
5. Смолькова И.В. Указ. соч.
6. Пермяков М.В. Категория «тайна» в системе правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
7. Брединский А. Правовой режим и защита коммерческой тайны в США и Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://sec4all.net/modules/myarticles/article.php?storyid=210> (дата обращения: 29.10.2014).
8. Чупрова Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsra.org/library/%D0%A7%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%95.%D0%92> (дата обращения: 29.10.2014).
9. Закон Великобритании «О свободе информации» (30 ноября 2000 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://medialawca.org/document/-6959> (дата обращения: 29.10.2014).
10. Терехов М.Ю. Получение дознавателями и следователями органов внутренних дел сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну: особенности уголовно-процессуальной формы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

References:

1. Smolkova, IV 1998, *Problems secrets protected by law in criminal proceedings*, D.Phil. thesis, Irkutsk.
2. 'On Commercial Secrets: The Federal Law of 29.07.2004 № 98-FZ' 2004, PCA "Consultant".
3. Smirnov, V 2000, 'Know-how in the Russian legislation', *Intellectual property*, no. 1.
4. Krasavchikova, LO 1983, *Private life under the protection of the law*, Moscow.
5. Smolkova, IV 1998, *Problems secrets protected by law in criminal proceedings*, D.Phil. thesis, Irkutsk.
6. Permiakov, MV 2006, *The category of "mystery" in the system of legal regulation*, PhD thesis, Ekaterinburg.
7. Bredinskiy, A 2014, *Protection and treatment of trade secrets in the United States and Great Britain*, retrieved 29 October 2014, <<http://sec4all.net/modules/myarticles/article.php?storyid=210>>.
8. Chuprova, EV 2014, *Responsibility for economic crimes under criminal law of England*, retrieved 29 October 2014, <<http://www.vsra.org/library/%D0%A7%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%95.%D0%92>>.
9. UK Law "On Freedom of Information" (30 November 2000) 2000, retrieved 29 October 2014, <<http://medialawca.org/document/-6959>>.
10. Terekhov, MY 2010, *Getting interrogators and investigators of the Interior information constituting state or other secrets protected by federal law, especially criminal procedure forms*, PhD thesis, Moscow.